

7. Detochenko L.V. Perspektivy i geografija turistskogo sezona 2015 g. dlja rossijskih turistov // Antropogennaja transformacija geoprostranstva: istorija i sovremennost': materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Volgograd: VOLGU, 2015. S. 55–61.

8. Detochenko L.V. Sozdanie novyh vidov i marshrutov turizma – put' razvitija vnutrennego i v#ezdnogo turizma (na primere Volgogradskoj oblasti) // Rossiya i ee regiony v polimasshtabnyh integracionno-dezintegracionnyh processah: materialy Mezhdunar. nauch. konf. Perm': Perm. gos. nac. issled. un-t, 2017. S. 498–502.

9. Oficial'naja statistika za 2016 god zafiksirovala v Rossii 8,5 mln turpoezdkov iz Ukrainy [Jelektronnyj resurs] // RATA news. 2017. № 4280. URL: http://www.ratanews.ru/news/news_4042017_2.stm (data obrashhenija: 19.03.2018).

10. Politika ne pomeshala inostrannym turistam priehat' v Rossiju [Jelektronnyj resurs] // RATA news. 2018. № 4280. URL: http://www.ratanews.ru/news/news_16032018_2.stm (data obrashhenija: 25.03.2018).

11. Predstaviteli 25 stran posetili Azerbajdzhan v tekushhem godu [Jelektronnyj resurs] // MINVAL.AZ. 2017/09/18. URL: <http://minval.az/news/123722527> (data obrashhenija: 29.03.2018).

12. Statistika v oblasti turizma [Jelektronnyj resurs] // Ministerstvo kul'tury i turizma Respubliki Azerbajdzhan. URL: <http://mct.gov.az/medias/media/other/141/year-arrivals.pdf> (data obrashhenija: 16.03.2018).

Features of the modern period of touristic cooperation between Russia and Azerbaijan

The article deals with the features of development of the international inbound and outbound tourism in Russia and Azerbaijan in the aspect of touristic cooperation between the two countries, shows the dynamics in the number of arrivals of foreign tourists in Russia and Azerbaijan in the XXI century. It presents the factors contributing to and hindering the development of tourism in Azerbaijan and the growth of tourist trips of Russian citizens in AR. The prospects of various types of tourism for Russian tourists in Azerbaijan are under consideration.

Key words: Azerbaijan, international outbound and inbound tourism, country of “assorted” tourism.

(Статья поступила в редакцию 25.04.2018)

В.А. БРЫЛЁВ, С.Н. МОНИКОВ
(*Волгоград*)

ВЫСШАЯ ТОЧКА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИЗ ИСТОРИИ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

Рассматриваются география, история изучения и экологическое состояние Гусельско-Тетеревятского кряжа – самого высокого в Волгоградской области и одного из высочайших на Приволжской возвышенности. Этот приоритет в современную эпоху принадлежит волгоградским географам, в том числе коллективу кафедры географии и геоэкологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Ключевые слова: Гусельско-Тетеревятский кряж, Большой Услон, «Венцы», геология и геоморфология, МГУ, ИГ РАН, ВГПУ, особо охраняемая природная территория, села Серпокрылово, Перещепное, Тетеревятка, Гуселька.

В предлагаемой публикации авторами заявлены три проблемы:

- 1) описание высших геоморфологических элементов области;
- 2) история их исследования;
- 3) определение положения высшей точки (установлен знак, дано название).

Изучаемая территория расположена на севере Волгоградской области в междуречье рек Иловля и Медведица и носит общее название Доно-Медведицкая гряда. Ее протяженность в пределах Волгоградской области более 180 км. На юге возвышенность (это более 200 м) абсолютной высоты начинается у 50-й параллели, т. е. на широте районного центра Ольховка. Западнее г. Котово гряда воздымается до 250 м абсолютной высоты. Далее к северу общее валообразное строение гряды распадается на серию кряжей, разделенных между собой и ограниченных обширными котловинами: Линёвской, Жирновской, Иловлинской, Умётовской, днища которых расположены на отметках 140–160 м.

Над котловинами довольно крутыми уступами поднимаются гряды Большой Услон с абсолютной отметкой 330 м, г. Синяя – 293 м, Перевозинская – 269 м. На юго-востоке от них расположен самый высокий кряж Гусельско-Тетеревятский (рис. 1). Именно здесь и находится самая высокая отметка нашей области – 358 м.

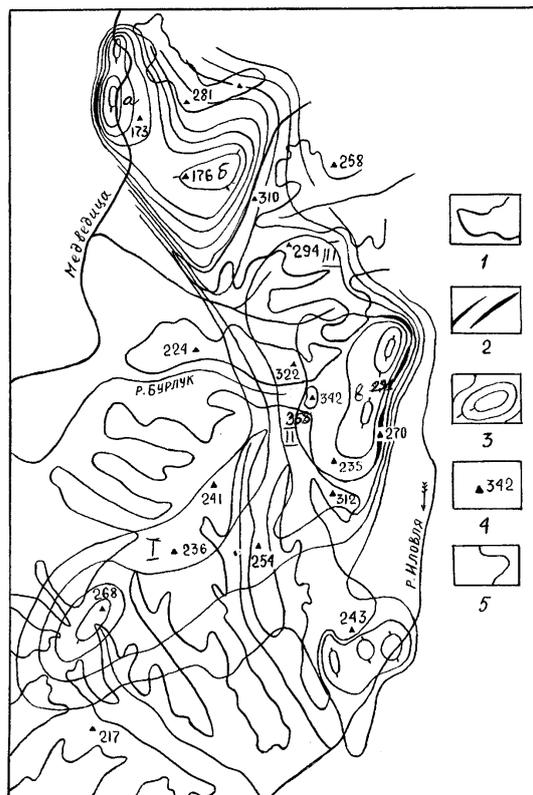

Рис. 1. Геоморфологические элементы севера Волгоградской области

Гряды и кряжи:
 I – Доно-Медведицкая гряда; II – Гусельско-Тетеревятский кряж; III – Гряда Большой Услон
Локальные структуры:
 а – Жирновская, б – Линёвская, в – Иловлинская, г – Коробковская, д – Умётовская
Условные обозначения: 1 – верхнее плато; 2 – гряды на крыльях структур; 3 – страгоизогипсы; 4 – отметки рельефа; 5 – нижний ярус рельефа

Однако поверхность кряжа довольно плоская, и в этом-то заключается одна из проблем: где же точно находится искомая вершина, которую мы ищем – ведь это не гора и не пик! Чем же можно объяснить это противоречие: наличие самой высокой поверхности и ее плоская и слабая эрозионная расчлененность? Оказывается, что в недрах этой территории лежит крупная тектоническая структура – Жирновско-Линёвский блок, в ядре которого залегают древнейшие породы нашего края, выходящие здесь на поверхность – каменноугольные известняки. Тектонические движения здесь наиболее интенсивные, что и отразилось в рельефе [18].

Второй фактор – поверхность кряжа здесь сложена прочнейшими песчаниками желтого цвета, которые «бронировать» от раз-

мыва нижележащие глины и пески Гусельско-Тетеревятского кряжа. Жирновско-Линёвский блок осложнен локальными поднятиями – Жирновским, Бахметьевским, Линёвским, Иловлинским, Умётовским. При их формировании сводовые части ввиду большой трещиноватости были размыты оврагами, балками и углублены в среднем на 150–180 м, образовав вышеупомянутые котловины. Южнее на Коробковской структуре из-за меньшей ее приподнятости свод еще уцелел, но к нему подбираются с запада и востока притоки Иловли и Медведицы.

Эти впадины-котловины асимметричны и на крутых крыльях структур – Жирновской и Иловлинской – образовались узкие и высокие гребни (например, Александровский кряж, который расположен за Медведицей западнее г. Жирновска). Они сложены тем же прочным песчаником неокома (нижний мел), поставленным почти на ребро и достигают высоты 270 и 290 м [5].

На пологих крыльях Линёвского купола с восточной его части образовалась гряда Большой Услон, а южнее – г. Синяя и г. Караульная. На севере этот ансамбль «гор» замыкает Перевозинская гряда.

Наконец, между Иловлинской и Умётовской котловинами тянется на юг однообразное плато урочище Болваны – 244 м, сложенное ожелезненными песчаниками, и всюду в ландшафте бурый цвет, обусловленный оксидами железа, перемежаемый местами зеленью растительности.

Результаты исследования

Каковы же вехи научного изучения Доно-Медведицкой гряды и Гусельско-Тетеревятского кряжа? Во-первых, долгое время маршруты академических и других экспедиций пролегли по долинам крупнейших рек Дона, Волги и отчасти Иловли и Медведицы. Рассматриваемая нами территория начала заселяться в связи с немецкой колонизацией, а также после отмены крепостного права. Во-вторых, регион расположен относительно далеко от промышленных и научных центров. В-третьих, здесь мало плодородных почв.

Только после образования Геологического комитета в конце XIX в. появились публикации геологов А.Н. Мазаровича и А.Д. Архангельского, А.В. Павлова. Однако все же в монографии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» под редакцией В.П. Семёнова есть описание рельефа.

В 1900–1904 гг. геолог Московского университета А.В. Павлов исследовал обширную

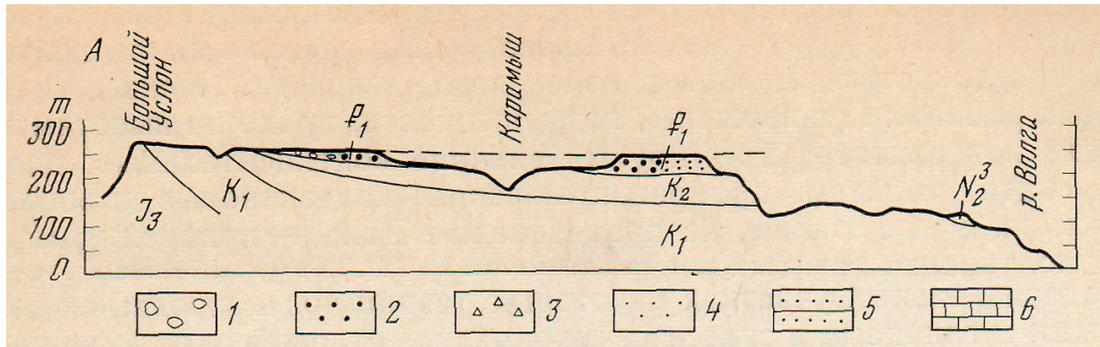

Рис. 2. Геолого-геоморфологический профиль полигенетических равнин Приволжской возвышенности [12]:

- 1 – континентальные галечники; 2 – прибрежно-морские пески и галечники;
3 – прибрежно-морские конгломераты; 4 – морские пески; 5 – морские пески с горизонтами песчаников;
6 – морские глинистые песчаники и известняки

территорию между Доном, Хопром и Медведицей. Результаты этих исследований подтвердили его выводы, сделанные в конце XIX в., относительно дислокаций в системе Дону-Медведицкого вала. На Дону А.В. Павлов также обнаружил следы горообразовательных процессов, а на р. Бурлук – выходы юрских и меловых отложений. С 1902 по 1912 г. он в качестве сотрудника Геологического комитета проводил геологическую съемку 75-го листа геологической карты Европейской России.

Геолог А.Д. Архангельский, впоследствии академик, также начинал свои геологические исследования в Нижнем Поволжье. В своих исследованиях рельефу он уделял особое внимание в связи с геологическим строением местности. То, что изучаемый район Нижнего Поволжья чрезвычайно интересен с точки зрения и геоморфологии, можно видеть из письма А.Д. Архангельского своему учителю А.П. Павлову: «Что я видел и перечувствовал за эти три недели, не передать в письме: порой я был совершенно подавлен быстрой сменой необычайных и сильных ощущений... Падения под углами в 60°, перекрещивающиеся складки, резко выраженный горный рельеф, как по линейке вытянутые хребты – все это вместе взятое производит положительно подавляющее впечатление... Горный кряж прослежен до его северного конца в Аткарском уезде...» [11].

В 1915 г. регион посетил А.Н. Мазарович – молодой ученый, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета, еще один ученик профессора А.П. Павлова. Накануне он поступает гидрогеологом в Первую

Поволжскую изыскательскую партию Отдела земельных улучшений министерства земледелия, проводившую трехверстную геологическую съемку в северной части Царицынского уезда Саратовской губернии. С этого времени начались многолетние исследования А.Н. Мазаровича в Среднем и Нижнем Поволжье. Летний полевой сезон проходил в бассейне Иловли. По ее берегам Мазарович изучал верхнемеловые отложения, в частности определял нижнюю границу верхнего мела. Материала исследований хватило не на одну работу, о чем он писал: «Трехверстная геологическая съемка Первой Поволжской Изыскательной партии, имевшая место в 1914–1920 гг. в Саратовской губернии, собрала очень большое количество различных материалов, которые по своей громоздкости не могут быть обработаны в более или менее короткий срок...» [15].

В довоенные годы проводились среднemasштабные топографические съемки региона. На топографических картах масштаба 1:200000 с сечением горизонталей через 20 м хорошо отображаются все основные элементы рельефа. Тогда появились названия кряжей, гряд, оврагов и балок, например бугор Калмыцкая шишка, что у с. Серпокрылово, г. Караульная, речки с немецкими гидронимами, как и поселения. Но еще не было городов Жирновска и Котово.

Во время Великой Отечественной войны в тыловом Саратове научные исследования не останавливались, хотя и проводились в более скромном масштабе. Так, М.В. Пиотровский изучал «исходные» уровни рельефа Приволжской возвышенности и Донской гряды и пришел к выводу об их одинаковом миоценовом геологическом возрасте [17].

Рис. 3–4. Знак высшей точки Волгоградской области (фото Е. Красновой)

Рис. 5. Памятное фото на высшей точке. На фото слева направо: Р. Ахмеров, Д. Алмазов, М. Краснов, А. Куанчалиев, С. Моников, В. Песчанский, Е. Краснова, А. Перцева (фото Е. Красновой).

В послевоенные годы составляются геологические карты с использованием материалов аэрофотосъемки и открываются месторождения нефти и газа – Жирновское, Бахметьевское, Линёвское и др. В помощь бурению в 1950-е гг. геолог Г.-Л.Ф. Лунгерсгаузен проводил геоморфологические исследования. К этому времени аэрогеотрестом были проведены съемки крупного масштаба, в связи с чем появилась возможность камерально в лаборатории получить стереоизображение местности.

Научный сотрудник Института географии АН СССР С.К. Горелов в течение ряда лет из-

учал юг Приволжской возвышенности. На примере гряды Большой Услон С.К. Горелов выдвинул идею о полигенетических поверхностях выравнивания. На приведенном здесь профиле (рис. 2) видно, что с востока, со стороны Волги палеоценовые морские отложения срезают структуру Доно-Медведицкого вала, и таким образом морская аккумулятивная палеоценовая равнина переходит на крыльях и своде тектонических дислокаций в абразионную и далее на запад в денудационную, т. е. полигенетическую, поверхность. Таким образом, С.К. Горелов [12] первым из геоморфо-

логов послевоенного времени описал рельеф южной части Приволжской возвышенности, установив его генезис и возраст.

С конца 1950-х гг. в Саратовском университете целая плеяда географов и геологов – В.П. Философов, А.В. Выстряков, А.Д. Наумов, В.Н. Зайонц – изучают проблемы формирования, генезиса и возраста рельефа региона, в связи с чем геоморфологический метод становится поисковым при разведке структур углеводородов. Напомним, что тогда юг Приволжской возвышенности был и остается в ряду нефтегазодобывающих регионов Волго-Уральской области.

Отметим заслуги геоморфологов Саратова: в 1962 г. здесь проводится 2-й Пленум Геоморфологической комиссии АН СССР. Почти одновременно в Сталинграде (Волгограде) образуется ЦНИ лаборатория, а затем и научно-исследовательский институт нефти и газа – ВНИИНГ. Руководитель основанной в 1960 г. лаборатории геоморфологии при геологическом отделе, фронтовик, кандидат географических наук. А.В. Цыганков пригласил в нее геологов В.М. Алёшина, Ф.У. Сапрыкина и двух географов К.И. Зайченко и В.А. Брылёва (с 1963 г.); техников и лаборантов.

В задачи исследований входил структурно-геоморфологический анализ территории с целью выявления геологических структур, которые в перспективе могут быть нефтегазоносными. В первые годы первоочередными были северные территории области, где только что были открыты месторождения нефти и газа – Жирновское, Бахметьевское, Линёвское. Конечно, впервые целенаправленно исследовались и самые высокие точки возвышенности. Если исходить из гипотезы прямого соответствия структур рельефу, здесь могут быть выявлены новые залежи. И действительно через два десятилетия они были открыты.

Второй этап личных наблюдений и изучения кряжей, «венцов», гряд и «шишек» одного из авторов связан с экспедициями и полевыми практиками со студентами и преподавателями Волгоградского педагогического института. С 1971 г. исследования этого этапа по своей направленности уже были ландшафтно-географическими.

Неоднократно сотрудники кафедры физической географии Волгоградского государственного педагогического института (ВГПИ, затем ВГПУ) – доц. А.Г. Журкина, доц. Е.И. Кравченко, ст. преподаватель Ю.П. Самборский – выезжали со студентами в район Гусельско-Тетеревятского кряжа, проводили

ландшафтную съемку. Оказалось, что ландшафты или природно-территориальные комплексы тесно связаны с рельефом, горными породами, почвами, микроклиматом.

Результаты этих экспедиций, к сожалению, не были тогда опубликованы, но они дали плоды для науки и образования через многочисленных учителей и их школьников.

Итоги этого этапа комплексных исследований:

а) уточнен генезис возвышенностей севера нашей области как тектоно-денудационный;

б) уточнен геологический возраст и генезис «исходной» поверхности выравнивания и ее ступеней как миоценовый и плиоценовый;

в) выявлены структура, морфология и другие закономерности распространения ландшафтов кряжа.

В 1980–1990-е гг. В.А. Брылёв обобщил огромный географический и геоморфологический материал и защитил докторскую диссертацию, в которой излагаются данные по высшим точкам области. Опубликованы несколько монографий и десятки научных статей. На ряд из них мы ссылаемся в данной работе.

1990-е и 2000-е гг. мы рассматриваем как этап, для которого характерно порождение ненаучных фантазий и толков, таких как: а) Доно-Медведицкая гряда – аномальная зона; б) это территория древнего космодрома «пришельцев», о чем свидетельствуют ржавые, якобы «обожженные» пески и песчаники; в) искривленные березки также реликты прилета космических аппаратов или летающих тарелок; г) якобы на кряжах и услонах существуют посадочные штольни-убежища. Вот таков был набор аргументов для обывателя, а для особо чувствительных еще и плохое самочувствие, если находишься на территории «аномальной» зоны.

И если теоретические наработки в начале XXI в. достаточно убедительно показывают, где истина, а где вымысел, то наша неактивность в пропаганде научных знаний привела к тому, что ненаучные факты, т. е. антифакты, находят питательную среду в поколении «склоненных голов». Ничем не управляемые блогеры и их фейки, не имеющие научных рецензентов или оппонентов, привели к массовому расползанию невежества. Иногда приезжие эксперты даже из центра задавали вопрос: «А как там у вас в аномальной зоне?».

Поэтому мы решаем еще одну задачу кроме определения высшей точки области, выясняя, что же в ней таинственного. По определению рейтинга высших отметок Приволжской воз-

вышенности и наших кряжей проанализирован ряд картографических материалов. В географическом атласе СССР, выпущенном еще в 1955 г. [1], три отметки: Жигулёвская возвышенность (370 м), Хвалынские горы (367 м) и наш Гусельско-Тетеревятский кряж (358 м) сопоставимы между собой и, по-видимому, отмечают уровень «исходной» поверхности рельефа [12; 5]. Близкие к ним по высоте «Сурские шишки» – 351, 314 и 313 м (в Пензенской и Ульяновской областях). Все они не имеют названия, что побудило нас выяснить у местного населения мнение о придании собственного имени хотя бы нашей горе.

На всех региональных атласах и картах [2; 3; 7; 10] высшая точка Волгоградской области отмечена как высота 358 м, но позднее на «открытых», т. е. рассекреченных, подробных топографических картах она имеет отметку 358,6 м. Вроде бы мелочь, но, как говорится, истина дороже.

В 2012 г. инициативная группа в составе В.А. Брылёва, С.И. Пряхина, А.П. Пашковича и водителя совершила поездку на Гусельско-Тетеревятский кряж по маршруту: г. Котово – с. Мокрая Ольховка – с. Перещепное – с. Серпокрылово, где к нам присоединился глава Бородачёвской сельской администрации Г.В. Мережкин, который взялся показать искомую вершину 358 м, находящуюся на стыке трех районов: Котовского, Камышинского и Жирновского. Высшая точка расположена на востоке от с. Серпокрылово Жирновского района в 6,5 км и примерно на таком же расстоянии, но по азимуту 20° от с. Перещепное Котовского района.

Село Серпокрылово лежит в истоках реки Бурлук и ныне представляет собой картину разрушения и запустения. В нем, по данным А.В. Воробьева [8], было всего 0,07 тыс. жителей, еще действовали начальная школа, медпункт и магазин. Сохранился остов церкви, фундаментом которого служат глыбы железного кварцевого песчаника нижнемелового геологического подразделения неокома. Сейчас почти нет социальных объектов. Несмотря на то, что несколько севернее Бородачёвской администрации добывается нефть и газ, дивиденды от их добычи не коснулись умирающего села.

Для сравнения с прошлым приведем описание этого поселения из словаря А.Н. Минха, в котором зафиксированы данные по «... географии, истории, экономике Нижнего Поволжья конца XIX – начала XX вв.». Вот что там отмечено: «Серпокрылов... хутор Камышин-

ского уезда, Верхне-Добринской вол., расположен под 50° 35' с.ш. и 14° 44' в.д. от Пулково на возвышенном месте Калмыцкой горы, на вершине небольшого буерака, впадающего вер. в 2-х к северо-западу в р. Бурлук, с лев. стороны. Хутор имеет 9 колодцев; населен... малороссами и великороссами... образовался в 1809 г. По земской переписи 1886 г., в х. Серпокрылове считалось наличных 99 домохозяев, 309 душ муж. п., 322 жен. п., всего 631 душа об. п. всех жилых изб – 101... Поверхность буерачная, косогористая. Почва супесчаная, подпочва глина с мелким камнем (красный дикарь)» [16]. А далее, как известно, революция, коллективизация и индустриализация и хрущевские мероприятия по ликвидации «неперспективных» сел и хуторов.

Прошли десятилетия... и активисты кафедры физической географии ВГПУ (ВГСПУ) неоднократно посещали район кряжа. Обычно наш маршрут пролегал с запада на восток к высшей точке. Найти ее было непросто, потому что это ровное плато, на котором редкая травянистая растительность на скудной ожелезненной, местами каменистой почве.

От водораздельного плато маршрут обычно пролегал по «крыше» нашей области на север через с. Тетеревятка к с. Вишнёвое. Приведем описание Гусельско-Тетеревятского кряжа, сделанное в 1984 г. и опубликованное дважды, второй раз в 2009 г. В разделе «По “крыше” Волгоградской области» мы читаем: «К востоку от Жирновска на междуречье Медведицы и Иловли расположены самые приподнятые территории, достигающие высоты 358 м. Гусельско-Тетеревятский кряж, Большой Услон и Перевозинская гряда возвышаются над окружающей местностью настоящими лесными массивами среди степи. Здесь несколько прохладнее и влажнее, чем на нижних ступенях рельефа. С этих кряжей и гряд открываются замечательные панорамы на обширные степные участки депрессий и на глубокие залесенные буераки. Зеленый цвет леса и травы контрастирует с ржавым цветом почвы. Обратите внимание на обломки и глыбы железистого песчаника неокомского яруса нижнего мела, толщина пластов его достигает 5–8 м. Будучи очень прочным, песчаник предохраняет поверхность кряжей от разрушения, поэтому здесь и сохранились возвышенные участки. Однако пласты горных пород залегают почти горизонтально и лишь от гребня Большого Услона в направлении с. Олешники наклонены на восток. Эти нетипичные горы, где пласты смяты в складки, разорваны речными долинами, а плато, характерные для равнин.

Плоская поверхность гряд и кряжей ограничена часто крутыми склонами стометровой высоты. Так как под песчаниками залегают пески и глины юрской системы (келловей, бат, байос), то эрозия быстро размывает их, поддерживая крутизну склонов. В образовании этих массивов значительная роль принадлежит тектоническим движениям Дно-Медведицкого вала.

Перевозинская гряда, Большой Услон и Гусельско-Тетеревятский кряж расположены в Жирновском, Камышинском и Котовском районах. Из Жирновска попасть на Большой Услон можно по дороге Жирновск-Линёво-Олешники. Добравшись до гряды Услон, можно совершить пешие маршруты в северном или южном направлении. Однако большее впечатление производят перевозинская гряда и Гусельско-Тетеревятский кряж. Гряда находится к востоку от Жирновска. К Гусельско-Тетеревятскому кряжу можно добраться автомобильным транспортом из Жирновска, Линёво, Красного Яра, Камышина до Верхней Добринки или Тетеревятки» [4].

В одном из распадков кряжа на выходе ключей обустроен «Ольгин родник», из которого мы отобрали пробу. Результаты химического анализа показали, что вода очень чистая. Родник и прилегающий к нему пруд отмечены часовней с православным крестом.

Среди членов нашей экспедиции возник вопрос: а точно ли это высшая точка? Впервые, для ответа на него необходимы геодезические работы. Во-вторых, давно уже напрашивался другой вопрос – о названии. Тут же возникли варианты: назвать в честь кого-нибудь, в честь ближайшего «неперспективного» села как бы в память о нем для будущих поколений – «Серпокрыловская». Это наименование было передано для обсуждения в Бородачёвскую и Жирновскую администрации.

Однако, несмотря на то, что тогда в указанных администрациях и муниципалитетах обсуждение состоялось, дальше по разным причинам дело не сдвинулось. Прошло пять лет, и вновь члены Волгоградского отделения Русского географического общества (ВО РГО) проявили инициативу по определению местоположения высшей точки Волгоградской области.

Назревшие вопросы требовали реализации. И вот час пробил. Последняя экспедиция была проведена членами кафедры географии, геоэкологии и МПГ и членами ВО РГО. Инициативная группа ВО РГО совместно с заинтересованными лицами 28 октября 2017 г. совершила поездку на высшую точку Волгоград-

ской области. Цель этого беспрецедентного в истории регионального отделения проекта – «найти» высшую точку и установить на ее месте металлический знак с табличкой из нержавеющей стали. На двух машинах «Нива» 6 членов Русского географического общества и сотрудник кафедры А.И. Перцева стартовали в 8.15 с площади им. В.И. Ленина.

Идея реализации акции появилась в августе 2017 г. с подачи двух членов РГО – Рената Ахмерова (изготовление знака) и Михаила Краснова (идея), который побывал в некоторых штатах США и посетил в каждом из них высшую точку, имевшую имя. Но все были в отпусках, поэтому экспедицию отложили. Дату назначили на 28 октября...

С погодой нам повезло: пасмурно, местами по трассе туман, но без дождя. Проехали по территории Городищенского и Дубовского районов и спустя три часа, с небольшими задержками, мы уже въезжали в Камышин. Маршрут до села Усть-Грязнуха преодолели за полчаса, где нас встретили «проводники» в лице члена РГО Анатолия Куанчалиева (в прошлом учитель географии в местной школе) и кандидата в члены РГО Валерия Степановича Галушака (член правления Общественного совета по туризму ЮФО в г. Камышине и Республике Крым). Обсудили план дальнейших действий – и снова в путь.

В Усть-Грязнухе переехали через Иловлю, миновали Семёновку – и вот мы на окраине самого «высокогорного» села Перещепное уже Котовского района. Делаем остановку, чтобы набрать воды для замеса смеси вроде бетона и его наполнителя – ожелезненного песчаника, которым сложены недра Гусельско-Тетеревятского кряжа. Все собрано. Теперь вперед к главной вершине Волгоградской области! Выехав на окраину села, пересекли мысленно 300-метровую горизонталь...

Необходимо отметить, что Жирновский район считается самым «высоким» административным районом области, в пределах которого самая большая по площади территория, превышающая 300-метровую отметку над уровнем моря. И вся она находится около сел Тетеревятка и Серпокрылово.

Пробираясь «горными» грунтовыми дорогами, встретили егерей из Комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии. Небольшие разъяснения причины нашего пребывания в столь отдаленных местах в не совсем благоприятное время года – и едем дальше. Вскоре приборы показали, что мы где-то рядом, но указанной у него дорожки-тропинки

не видим. Проехали вперед, а потом стали сдавать назад. Выходим из машин. И вот она! Едва приметная заросшая распаханная полоска.

Чтобы легче было пробраться на «крышу» области, мы идем за машинами пешком. Совершенно черная земля пачкает обувь и одежду. Но мы этого не замечаем. Нас манит неизвестность. Пропетляв зигзагом, выходим на проплешину среди леса. На опушке ее видим кормушку для животных. «Крышу» мы определили сразу – это курган – единственное возвышение на этом пятачке. Подойдя ближе, мы обнаружили торчащий бетонный и еле заметные металлические обрубки того, что в советское время было геодезическим пунктом.

Времени на установку и фотографирование (темнеет в конце октября рано) акции было немного, и мы быстро распределили свои обязанности. Вскоре наступил торжественный момент, которого ждали все. Знак был установлен, каждый участник получил памятный комплект: вымпел, блокнот, значок и ручку, в которых было отражено событие... (рис. 3–5).

Темнело, когда мы въезжали в Серпокрылово. Действительно, оно производило впечатление брошенного села, но несколько человек на остановке около необычной церкви на время развеяли наши печальные мысли. По словам местных, в селе сейчас проживает около 60 чел., обитаемы 5–6 домов. Церковь деревянная, стоит на фундаменте из ожелезненно-песчаника. Внутри стены ее и потолок расписаны фресками. Еще недавно в ней хранили зерно, а сейчас ее двери распахнуты настежь всем ветрам. Возраст ее оказался относительно молодым: она была возведена в 1905 г. А само село существует с 1809 г. Стало уже совсем темнеть и накрапывать. Пора собираться в обратный путь...

С «проводниками» из Усть-Грязнухи мы расстались в Перещепном, в котором, кстати, находится самая «высокогорная» школа Волгоградской области. Возвращались мы другой дорогой: через Мокрую Ольховку, Лапшинскую, Котово, Коростино и Барановку. На Волгоградскую трассу выскочили на 13-м километре южнее Камышина. До самого Волгограда лил дождь...

Результаты описанной экспедиции были доложены на заседании ВО РГО и сообщены на секции общественной палаты г. Волгограда (руководитель С.И. Никитин, секретарь В.П. Андропов). Теперь это место уже стало достопримечательностью. К знаку потянулись «любопытные», о чем свидетельствуют фотографии из Интернета.

Итак, вершина зафиксирована, определены ее местоположение и название «Серпокрыловская». Однако из соседнего Котовского района поступили предложения о том, что правильнее было бы назвать нашу «гору» «Перещепновская». Другими словами, вопрос еще окончательно не решен, но затравка есть. Поэтому необходимо, чтобы областные структуры и общественные организации пришли к единому мнению. И все же необходимы профессиональные геодезические работы – как наземные, так и дистанционные (аэрокосмические) с определением координат. И только тогда мы будем уверены в том, что стерли белое пятно на карте не только нашей области, но и всей Приволжской возвышенности.

Список литературы

1. Атлас СССР. М.: Главное управление геодезии и картографии МВД СССР, 1955.
2. Атлас Волгоградской области. М.: ГУК и К, 1967.
3. Атлас Волгоградской области. Киев: ГУГК и Кадастра при кабинете министров Украины, 1993.
4. Брылёв В.А. Экскурсии в родную природу: научно-популярные очерки по географии Волгоградской обл. М.: Глобус, 2009.
5. Брылёв В.А. Эволюционная геоморфология юго-востока Русской равнины: моногр. Волгоград: Перемена, 2005.
6. Брылёв В.А., Дедова И.С., Дьяченко Н.П. [и др.]. Геоморфология Волгоградской области: кол. моногр. М.: Планета, 2017.
7. Волгоградская область: топографическая карта масштаб 1:200000. М.: Военно-топографическое управление Генерального штаба, 1997.
8. Воробьев А.В. Поселения Волгоградской области. Волгоград: Станица-2, 2000.
9. Востряков А.В. Неогеновые и четвертичные отложения, рельеф и неотектоника юго-востока Русской платформы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1967.
10. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В.А. Брылёва. 3-е изд., испр., доп. М.: Планета, 2016.
11. Гордеев Д.И. Андрей Дмитриевич Архангельский (1879–1940). М.: Наука, 1981.
12. Горелов С.К. Геоморфология и новейшая тектоника правобережья Нижней Волги // Труды института географии. М., 1957. Вып. 19.
13. Горелов С.К. Древний рельеф и современные геоморфологические процессы. М.: Изд-во НЦЭНАС, 2001.
14. Карандеева М.В. Геоморфология европейской части СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957.
15. Мазарович А.Н. О ледниковых отложениях южного Поволжья // Вестн. Моск. гор. акад. М., 1922. Т. I. № 1. С. 43–56.
16. Минх А.Н. Историко-географический сло-

варь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия / под ред. И.О. Тюменцева; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия гос. службы». Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010.

17. Пиотровский М.В. К изучению основных черт рельефа Нижнего Поволжья // Изв. АН СССР. Сер. географическая и геофизическая. 1945. № 2. С. 146–163.

18. Цыганков А.В., Брылёв В.А., Сапрыкин Ф.У. Новейшие тектонические движения и этапы их проявления в Волгоградском Поволжье // Вопросы геологии и нефтегазоносности Нижнего Поволжья: сб. науч. тр. Волгоград, 1969. Вып. 14. С. 181–190.

19. Энциклопедия Волгоградской области / Администрация Волгогр. обл., Волгогр. гос. ун-т [редкол.: О. В. Иншаков (гл. ред.) и др.]. Волгоград: Издатель, 2007.

* * *

1. Atlas SSSR. M.: Glavnoe upravlenie geodezii i kartografii MVD SSSR, 1955.

2. Atlas Volgogradskoj oblasti. M.: GUK i K, 1967.

3. Atlas Volgogradskoj oblasti. Kiev: GUGK i Kadastra pri kabinete ministrov Ukrainy, 1993.

4. Bryljov V.A. Jekskursii v rodnuju prirodu: nauchno-populjarnye ocherki po geografii Volgogradskoj obl. M.: Globus, 2009.

5. Bryljov V.A. Jevoljucionnaja geomorfologija jugo-vostoka Russkoj ravniny: monogr. Volgograd: Peremena, 2005.

6. Bryljov V.A., Dedova I.S., D'jachenko N.P. [i dr.]. Geomorfologija Volgogradskoj oblasti: kol. monogr. M.: Planeta, 2017.

7. Volgogradskaja oblast': topograficheskaja karta masshtab 1:200000. M.: Voенно-topograficheskoe upravlenie General'nogo shtaba, 1997.

8. Vorobjov A.V. Poselenija Volgogradskoj oblasti. Volgograd: Stanica-2, 2000.

9. Vostrjakov A.V. Neogenovye i chetvertichnye otlozhenija, rel'ef i neotektonika jugo-vostoka Russkoj platformy. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1967.

10. Geograficheskij atlas-spravochnik Volgogradskoj oblasti / pod red. V.A. Bryljova. 3-e izd., ispr., dop. M.: Planeta, 2016.

11. Gordeev D.I. Andrej Dmitrievich Arhangel'skij (1879–1940). M.: Nauka, 1981.

12. Gorelov S.K. Geomorfologija i novejšaja tektonika pravoberezh'ja Nizhnej Volgi // Trudy instituta geografii. M., 1957. Вып. 19.

13. Gorelov S.K. Drevnij rel'ef i sovremennye geomorfologicheskie processy. M.: Izd-vo NCJeNAS, 2001.

14. Karandeeva M.V. Geomorfologija evropejskoj chasti SSSR. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1957.

15. Mazarovich A.N. O lednikovyh otlozhenijah juzhnogo Povolzh'ja // Vestn. Mosk. gor. akad. M., 1922. T. I. № 1. S. 43–56.

16. Minh A.N. Istoriko-geograficheskij slovar' Saratovskoj gubernii: Juzhnye uезdy Caricynskij i Kamyshinskij. Sovremennaja versija / pod red. I.O. Tjumenceva; FGOU VPO «Volgogradskaja akademija gos. sluzhby». Volgograd: Izd-vo FGOU VPO VAGS, 2010.

17. Piotrovskij M.V. K izucheniju osnovnyh chert rel'efa Nizhnego Povolzh'ja // Izv. AN SSSR. Ser. geograficheskaja i geofizicheskaja. 1945. № 2. S. 146–163.

18. Cygankov A.V., Bryljov V.A., Saprykin F.U. Novejšie tektonicheskie dvizhenija i jetapy ih javlenija v Volgogradskom Povolzh'e // Voprosy geologii i neftegazonosnosti Nizhnego Povolzh'ja: sb. nauch. tr. Volgograd, 1969. Вып. 14. S. 181–190.

19. Jenciklopedija Volgogradskoj oblasti / Administracija Volgogr. obl., Volgogr. gos. un-t [redkol.: O.V. Inshakov (gl. red.) i dr.]. Volgograd: Izdatel', 2007.

The highest point of the Volgograd region: from the history of its definition and study

The article deals with the geography, history of study and the environmental condition of the Guselsky-Teterevyatsky ridge – the highest in the Volgograd region and one of the highest in the Volga upland. This priority in the modern era belongs to Volgograd geographers, including the staff of the geography and geoecology department of the VSSPU.

Key words: *Guselsky-Teterevyatskyridge, Big Uslon, “Crowns”, geology and geomorphology, Moscow State University, IG RAS, VSSPU, specially protected natural area, villages: Serpokrylovo, Pere-shchepnoe, Teterevyatka, Guselka.*

(Статья поступила в редакцию 08.05.2018)